Глоть, глоть, глоть, глоть.

- Хья!

Чхон Мён вливал себе в горло алкоголь, и выглядел при этом так, будто он попал в рай.

- Вкус жизни!

Пока он пил настойку, ему казалось, что алкоголь обнимает его изнутри.

Так как Шаолинь считался храмом, спиртное достать было негде. В результате он отчаянно искал выпивку. К его великой радости, Вэй Лишань привез с собой десять бутылок.

- Куаах. Вот почему нужно устанавливать хорошие связи с людьми.

Конечно, Чхон Мён мог прожить и без крепких напитков.

Но разве все люди не были такими же?

Они не искали алкоголь, когда его не было, но.

«Здесь нельзя пить».

Общеизвестно, что, если что-то под запретом, оно манит еще больше.

«Хм».

«Или я один такой?»

«Ох. Да, не может быть».

Чхон Мён улыбнулся, оторвал кусок вяленой говядины и бросил его в рот. Об одном он жалел…

- Я выгляжу не очень.

Чтобы хорошо вырасти, нужно хорошо питаться, а он сейчас в процессе роста… и вот что случается, когда ты пьешь и ешь вот такое вяленое мясо*.(*Не в рост, а вширь все уходит).

«Если бы сахён был в небе, увидев это, он бы, к сожалению, пролил слезы».

Чхон Мён подумывал о том, чтобы выпить вдвое больше, если его сахён что-нибудь скажет сверху.

- Тц. Ничего не могу поделать. Жить как… э?

Чхон Мён наклонил голову и, повернувшись, хотел взять еще бутылку.

- …ее здесь нет?

Он повернул голову и посмотрел в угол комнаты.

- Один. Два. Три…. Девять. Девять?

И с этой, будет десять?

У него закончилась настойка.

Его рука, держащая оставшуюся бутылку, немного дрожала.

«Значит, никакого алкоголя?»

Плохо.

Ему не хватило!!

Чхон Мён захныкал, глядя на пустые бутылки.

- Мне бы еще одну бутылочку.

Что же мне делать?

Чхон Мён медленно повернул голову, и посмотрел в сторону окна. Узкое окно, и в него едва пролезет человек, но он вероятно смог бы.

Если я ускользну и пойду в город…

«Не вздумай! Не создавай проблем в эти два дня! Не делай ничего!»

Искренняя просьба Хён Чжона эхом отзвучала в его голове и заставила его вздрогнуть.

- Куаак.

Чхон Мён метался в агонии, раздираемый противоречиями, наконец покачал головой.

«Я почти пал под натиском своих желаний».

Если бы это было в прошлом, и он услышал бы такую просьбу от своего лидера секты сахёна, и он был бы слегка пьян… ну, он бы сразу выпрыгнул из окна и вернулся только после того, как напился бы вдоволь.

Ах, неужели поэтому мой сахён сходил с ума от слова «алкоголь»?

Прости, мой сахён.-Ах ты, отвратительный паршивец! Ты Даос!

«Хм? Я только что слышал скулеж какого-то зверя? Нет? Ах, тогда должно быть просто какая-то чепуха».

- Акхем.

Чхон Мён кашлянул и открыл рот.

- Несчастный.

Поскольку уже был один случай с лидером секты, потерявшем его, было немного сложно проигнорировать слова нынешнего лидера секты и спуститься с горы.

Чхон Мён вздохнул и вышел за дверь.

- Никого?

Раньше здесь стояли Пэк Чхон и другие.

Но сейчас никого не было видно, либо потому, что сюда пришли ученики Хуаён и стало тесно, либо секта не хотела показывать неловкую сцену, например, как открыто они следили за Чхон Мёном.

«Нет места лучше кухни».

Нет, даже если она и есть, то в главном храме, а там уж точно нет алкоголя… верно?

«Хм».

Он почесал щеку, а его глаза загорелись.

- Нет, нет. Нет никакой гарантии, что лидер Врат Хуаён принес спиртное только для меня. Вероятно, он прихватил еще несколько бутылок для старейшин и лидера секты.

Чхон Мён улыбнулся и ушел.

Комната лидера Врат Хуаён определенно здесь…

«Хм?»

Он стоял неподвижно.

В одном из окон главного зала он увидел человека в черной мантии горы Хуа, который быстро куда-то шел.

«Мм?»

Глаза Чхон Мёна засияли при этом зрелище.

- Тц. Вот почему я не могу и на миг глаза отвести. Как только пропадаете из моего поля зрения, тут же случается катастрофа.

Чхон Мён издал звук, что не соответствовал его характеру, и выпрыгнул из окна. Затем, держась за стену, он пошел к тому месту, куда бежал человек в черных одеждах.Вейк!

Звук меча, рассекающего воздух.

Капли пота стекали по его лицу, ноги дрожали, но Пэк Сан не переставал размахивать мечом.

Хотя его сжатые руки начали кровоточить, его меч не останавливался.

«Из-за меня!»

Это было время, когда его секта могла добиться достаточно высокого достижения, которое потрясло бы мир. Но он потерпел поражение и упустил шанс прославить имя горы Хуа.

Что еще больше огорчало, так это то, что в этом соревновании у него больше не было шансов внести свой вклад в достижения горы Хуа.

Только он, только он.

Верно.

У него была порвана нижняя губа, и из нее капала кровь.

«Почему всегда я».

Конечно, он знал почему.

Он, конечно, тоже стал сильнее.

Он мог иметь дело со знаменитыми учениками, с которыми не посмел бы столкнуться в прошлом. Ученики Пэк ранее замирали, когда смотрели на секту Южного края.

Но, количество усилий, что приложили ученики Пэк, стало причиной того, что они смогли вырваться на первый план.

Юн Чжон и Чо Голь.

Пэк Сан знал. Он больше не был вторым по силе среди учеников Пэк. Ю Исоль уже достигла высот, и он был не в состоянии ее догнать, и несколько учеников Чхон под руководством Чхон Мёна уже обогнали его.

Среди учеников третьего поколения были некоторые, кроме Юн Чжона и Чо Голя, что уже начали превосходить его.

Сила была относительной.

Каким бы сильным ни стал человек, в секту всегда будут приходить люди, способные превзойти его. Как он мог утешать себя, цепляясь за тот факт, что тренируется, чтобы стать сильнее?

Когда другие ученики начали привносить больше вклада в секту, чем он, ему становилось невыносимо.

Вунг!

Его меч, наполненный ци, продолжал рассекать воздух. Глухая боль пронзила его руки, но Пэк Сан не разжимал их и продолжал поднимать меч.

«Это произошло потому, что я был слаб и глуп».

У него не было великой цели или нечто подобного.

Еще до того, как прибыл Чхон Мён, были уже тысячи порогов, которые он и не думал переступать. Его мечтой было просто помочь Пэк Чхону и сделать гору Хуа лучшей сектой.

Правильно, просто….

Пэк Сан остановился.

Он опустил меч, сделал глубокий вдох и посмотрел на ночное небо, где не было видно ни единого облака, а луна тихо освещала все вокруг.

«А подхожу ли я горе Хуа?»

Он подумал об этом не только из-за своего проигрыша. Похожая мысль, уже долго крутилась у него в голове.

В прошлом он и Пэк Чхон возглавляли гору Хуа. Но скорость улучшения увеличилась, когда появился Чхон Мён.

И ему было трудно угнаться за этим новым темпом. Несмотря на то, что внешне он этого не показывал, ему было тяжело.

И…

Пройдя весь этот путь, он не мог не подумать.

«Возможно, я тяну остальных вниз?»

Могло ли случиться так, что ученик Пэк без таланта преградил путь тем, у кого было больше шансов вырасти?

Пэк Сан посмотрел на луну, сидящую среди ночного неба.

«Настолько яркая».

Солнце не могло коснуться ее. Все потому, что луна принадлежала другому времени. Он хотел быть похожим на луну, возвышающуюся над тьмой, в то время как яркое солнце могло бы освещать мир по ту сторону.

Но для него теперь, не говоря уже о луне, даже смотреть на звезды было тягостно.

Что ему теперь делать?

- Ладно!

Из-за его спины послышался тихий голос.

Пэк Сан сразу же повернулся.

- Хм?

Он не ожидал увидеть это лицо, поэтому нахмурился, глядя на шатающегося Чхон Мёна.

- … Откуда ты узнал?

- Странно не заметить, когда ты так шумно убегал.

- Я уже давно вышел.

- Мне потребовалось время, чтобы вернуться из деревни.

- А?

«Деревня?»

«Что ты там делал?»

Чхон Мён вытащил что-то из своей сумки и бросил Пэк Сану.

Так.

Пэк Сан поймал предмет благодаря своим рефлексам и, глядя на бутылку в руке, был шокирован.

- … алкоголь?

- Выпьешь?

Пэк Сан вздохнул, глядя на улыбающегося Чхон Мёна, и огляделся.

«Все будет в порядке?»

Это была гора Сун, место, что считалось святой землей для многих воинов. Как бы далеко они не были от врат Шаолинь, выпивать здесь… это выходило за рамки Пэк Сана.

Но…

- Не хочешь?

- Я-я выпью!

Иногда выходить за рамки было неплохо. Пэк Сан открыл крышку и понюхал.

- Ох.

Жгучий запах был похож на яд.

- Я хотел купить хороший, но подумал, что сегодня будет лучше выпить именно такой алкоголь.

- …

Излишне деликатный.

Пэк Сан просто поднес бутылку ко рту, не говоря ни слова.Глоть! Глоть!

- Куак!

Ему казалось, что его горло горит, но он не воспротивился этому чувству.

- Хе-хе-хе.

Чхон Мён захихикал, наблюдая, как Пэк Сан пьет, а затем он проделал то же самое.Глоть, глоть, глоть, глоть, глоть.

- Куак! Вот ради чего я живу!

Он ухмыльнулся, оглядываясь по сторонам. И вскоре раскрыл принесенную им жареную утку.

Пэк Сан покачал головой.

«Мясо и алкоголь на горе Сун».

Он и представить себе не мог, что когда-нибудь вытворит такое. Но по какой-то причине он не ушел и не отказался; да и вообще, не казалось ему это чем-то странным.

Все из-за человека перед ним.

Пэк Сан нахмурился, глядя на Чхон Мёна.

Однажды этот парень попал на гору Хуа и изменил ее образ.

Пэк Сан выпил, все также молча. Некоторое время никто из них не говорил. Было слышно только звук льющего алкоголя и стрекочущих вокруг жуков.

И первым нарушил тишину Чхон Мён.

- Итак.

- Мм?

- Тебе лучше?

- …

Пэк Сан молча смотрел на ночное небо.

- В жизни бывают моменты, когда ты проигрываешь. Не важно где. И теперь ты не смог победить. Не имеет значения…

- Нет. Не поэтому!

Пэк Сан прервал Чхон Мёна и посмотрел на него глазами, так не похожими на его обычные.

Он не спрашивал и не уговаривал.

Он ждал, когда Пэк Сан сам расскажет о своих опасениях.

- Этот спарринг такой как есть. Если бы я встретил кого-то сильнее меня, моих навыков не хватило бы, это было неизбежно. Я был готов к этому с самого начала.

- Гм.

- Я не чувствую разочарования или чего-то в этом роде. Просто в какой-то момент я понял, что другие с горы Хуа бегут вперед гораздо быстрее, чем я.

Чхон Мён молча смотрел на Пэк Сана.

- Я понимал с самого начала. Мой талант к фехтованию не исключительный. И это заводит в тупик. Единственная причина, по которой я был немного сильнее остальных, заключалась в том, что я тренировался чуть подольше, вот и все.

Голос Пэк Сана был таким спокойным. Может быть, это потому, что открывал свои мысли, что так долго держал при себе.

- Вот почему, мне страшно. Я боюсь, что все убегут далеко вперед, оставив меня позади. Будет уже неплохо, если я попытаюсь следовать за всеми… но, в конце концов, я боюсь, что между мной и теми, кто ведет гору Хуа, образуется пропасть. Я боюсь стать обузой для горы Хуа.

Сделав еще глоток, Пэк Сан вздохнул.

- Конечно, тебе трудно это понять.

- Эх. Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

- … тебе не следовало это озвучивать.

Пэк Сан глубоко вздохнул.

Чхон Мёну было нелегко понять его слова. Потому что Пэк Сан и Чхон Мён жили в совершенно разных мирах; второй жил в мире талантливых.

Кролик не мог понять сердце летающего феникса. Точно так же и феникс не мог понять сердце кролика, прыгающего по земле.

Говоря словами Пэк Сана, это была пропасть между ним и Чхон Мёном.

- Так все сводиться к тому, что сасуку не хватает таланта?

- …не то…

Пэк Сан заколебался и вздохнул.

- Я не знаю, Чхон Мён. Гора Хуа нашла свой путь. Путь, проложенный вами. Но я…

- Аааа. Хвааатит.

Чхон Мён прервал его.

- Ты продолжаешь ныть! Я ненавижу такие вещи.

Пэк Сан сузил глаза.

Сволочь!

Твой сасук еще не договорил!

- Взамен.

Чхон Мён улыбнулся.

- Могу я рассказать тебе одну историю?

- … историю?

- Верно. Старая история. Жил-был такой человек, как сасук.

В глазах Чхон Мёна отражалось одиночество.

Увидев это, Пэк Сан замолчал и посмотрел на него.

«Что такое…»

Что он вспомнил, раз стал таким?

Он сжал бутылку в своей руке.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2545275